

«Счастливым новым гражданином Мира Кошмаров! Пусть благословение Алой Луны преследует вас повсюду. Испытание, ожидавшее вас, вновь станет блистательной и захватывающей игрой. Из нее вы извлечете бесценный опыт и обретете истинную силу. Да станете вы в один из дней тем, над кем простирается длань Алой Луны».

«Игра вот-вот начнется».

«Четыре... три... два... один...»

×

«Приветствуем вас в жилом комплексе „Счастье“ – месте с самым высоким индексом благополучия во всей округе! Здесь отродясь не слыхивали о преступлениях, а в воздухе витает атмосфера домашнего уюта и соседского единения».

«Добро пожаловать домой! Каждому жильцу выдается „Памятка нового жильца“. Настоятельно рекомендуем внимательно изучить ее правила. Они весьма просты, но помогут вам сполна насладиться игрой... если, конечно, вы сумеете о них не забыть».

«Правило первое. В силу определенных причин вы ни при каких обстоятельствах не можете покинуть жилой комплекс „Счастье“. Одна из таких причин изложена в правиле четвертом».

«Правило второе. В силу определенных причин ваши родные могут оказаться вовсе не родными, ваши возлюбленные – не возлюбленными, а друзья – не друзьями. Да и вы сами можете оказаться кем-то другим. Одна из причин также изложена в правиле четвертом».

«Правило третье. В силу определенных причин, кем бы вы ни были на самом деле, извольте безукоризненно отыгрывать достававшуюся вам роль. За пояснениями обратитесь к правилу четвертому».

«Правило четвертое. В течение этой игры абсолютно все жильцы комплекса „Счастье“ в той или иной степени страдают от провалов и путаницы в памяти. Иными словами, вы можете забыть, что ваши близкие вам чужие, можете позабыть собственное имя и даже содержание этой самой „Памятки нового жильца“. Однако ради собственной безопасности постарайтесь как можно скорее вырваться из сети ложных воспоминаний».

«Правило шестое. Игра считается пройденной для любого жильца, сумевшего продержаться в комплексе „Счастье“ 48 часов. По истечении этого срока он свободен уйти в любой момент».

«Правило пятое. Самое главное. В жилом комплексе „Счастье“ нет ничего ценнее человеческой жизни. Человек оценивается в 10 очков, прочие жильцы – в 1 очко. Суммарный лимит обеих сторон составляет 100 очков. Для поддержания царящей в комплексе гармонии людям надлежит строго следить за своим балансом. Падение очков ниже нормы вызовет крайнее недовольство остальных обитателей. Все последствия подобной оплошности целиком и полностью лягут на плечи человека».

«Впрочем... А люди ли люди на самом деле?»

«Хи-хи».

«Особое примечание: Белая сторона пока уступает в силе».

«Приятной игры».

х

В пятничный вечер по территории жилого комплекса «Счастье» шагала девушка лет двадцати, катя за собой небольшой чемодан. Судя по всему, парковку здесь убрали под землю, так что проезжей части во дворе не водилось – только пышные зеленые насаждения да пешеходные дорожки.

Девушка шла по аллее, укрытой кронами деревьев. На ней были простые джинсы и футболка, а темные волосы сплетались в две аккуратные косы. Миловидное лицо украшали очки в слегка выцветшей оправе. На самом деле близорукость у нее была небольшой, но в силу скромного характера очки дарили ей приятное чувство защищенности.

Где-то во дворе задорно звенели детские голоса, доносился бубнеж стариков, обосновавшихся на скамейках, а сквозь прохладный ветерок, шелестевший листвой, пробивался чей-то искренний смех.

В точности как гласила рекламная вывеска комплекса: «Счастье» казалось одной большой, теплой и дружной семьей.

Девушку звали Фэн Лин. Она училась на первом курсе Хунхуайского пединститута и каждую пятницу возвращалась сюда, в корпус №3, чтобы провести выходные с родителями.

При мысли о скорой встрече с близкими сердце Фэн Лин радостно затрепетало, но к этой радости подмешивалась странная, необъяснимая тревога.

Отчего ей вдруг стало не по себе?

Фэн Лин и сама не знала ответ.

Шагнув в холл первого этажа корпуса №3, девушка наткнулась взглядом на электронные часы, странным образом висевшие прямо посередине вестибюля. Излучавшие алое свечение цифры показывали 19:44. Вроде бы ничего необычного, но зрелище всё равно казалось странным. Уродливый красный циферблат совершенно не вписывался в изысканный интерьер. Фэн Лин мысленно зафиксировала: она уже не раз думала про себя, что эту дешевку давно пора заменить на нормальные настенные часы.

И тут же подле нее раздался легкий смешок.

Фэн Лин обернулась на звук и увидела юношу, стоявшего у левого лифта. Выглядел он ровесником девушки, но вот одевался совершенно иначе. Если Фэн Лин предпочитала подчеркнутую простоту, то на парне была черная рубашка с едва заметным причудливым узором – стилизованная под так называемый «новый китайский стиль», о котором прошивала уши ее заядлая модница-соседка по комнате. Снизу угадывались свободные черные брюки с изящным шелковым платочком, а слегка выющиеся длинные волосы были небрежно собраны сзади. В ухе блестела гвоздик-серьга, а шею обвивала черная лента... Чокер, кажется, так эта штука называлась?

Словом, парень смахивал на стильного сынка богатых родителей, щеголявшего по университетскому кампусу. И к тому же был очень красив.

Чем дольше Фэн Лин разглядывала его профиль, тем сильнее сомневалась: а не высока ли это, худая девушка из тех, что кружат головы парням? Впрочем, донесшийся секунду назад смешок звучать вполне по-мужски.

— Привет, — поворачиваясь к ней с доброжелательной улыбкой, поздоровался парень. В его смехе действительно не чувствовалось ни капли злого умысла.

Фэн Лин хоть и вкусила прелестей студенческой жизни, но в глубине души оставалась скромницей. Разглядев незнакомца вблизи, она не удержалась от повторного взгляда. Его лицо оказалось еще привлекательнее, однако... на левом глазу юноши красовалась черная глазная повязка.

Это... тоже элемент современной моды?

— Что, странно выгляжу? — Он скользнул взглядом по собственному отражению в металлической двери лифта и слегка сокрушенно вздохнул:

— Я и сам не рад такому прикиду. Но за всё в этой жизни приходится платить.

Девушка не поняла, о какой «плате» идет речь, но юноша показался ей приятным и располагающим к себе человеком.

— Нет-нет, вовсе нет.

Фэн Лин хотела было поддержать разговор, но тут с тихим дзиньканьем отворилась правая кабина. Поскольку этот лифт располагался ближе к ее квартире, она на автопилоте сделала шаг вперед.

И лишь занеся ногу над порогом, девушка заметила, что парень в черном не двинулся с места, продолжая дожидаться левой кабины. Ловя ее растерянный взгляд, он с улыбкой мазнул рукой в воздухе, прощаясь.

Приветливый... но всё же капельку странный.

Как-никак, он оставался случайным встречным. В многоэтажном доме полно жильцов, да и красивая внешность – еще не повод навязываться. Даже соседей по подъезду видишь не каждый день. Поэтому, перешагнув порог лифта, Фэн Лин выбросила красавчика из головы.

Кабину со всех сторон поджимали отполированные металлические панели, из которых на девушку глядели десятки ее собственных одиноких отражений.

Нажав кнопку шестого этажа, Фэн Лин опустила взор и увидела под ногами стоянцевую купюру.

В отличие от большинства людей, при виде денег девушка отшатнулась на полшага. В школе учили, что чужое брать грешно, но бабушка с малых лет вбивала ей в голову куда более суровое правило: никогда не подбирать с земли деньги. Ни купюры, ни даже завалявшейся монетки.

Бабушка Фэн Лин была деревенской колдуньей и искренне верила, что деньги на дорогу бросают не просто так. Стоит глупцу подобрать такую подброшенную купюру – и хозяин заберет у него нечто взамен.

Возможно, удачу. А возможно – и года жизни.

Въевшиеся в память бабушкины наставления заставили Фэн Лин брезгливо отвести взгляд от алой бумажки. Она не знала, была ли это фальшивка, рекламный флаер или кто-то

действительно обронил заначку. Но даже если последнее – пусть хозяин сам вернется за своей потерей.

«Дзинь...»

Двери распахнулись на шестом этаже, выдав взгляду Фэн Лин залитый ярким светом коридор, облицованный бежевой плиткой.

«Счастье» было ее родным домом с самого детства, однако сейчас – то ли из-за яркой студенческой жизни, то ли по иной причине – этот коридор показался ей чужим.

А ведь она отсутствовала всего несколько дней.

Фэн Лин жила в квартире 602. Выходя из лифта, она бросила беглый взгляд на табло соседней кабины. Та застыла на четвертом этаже. Стало быть, красивый парень в черном выйдет именно там.

Откинув лишние мысли, девушке пришлось повозиться с замком: руки почему-то плохо слушались, а сердце отчаянно колотилось в груди, когда она поворачивала ключ в дверях квартиры 602.

«Скрип...»

Едва створка подалась вперед, как до ушей Фэн Лин донеслись глухие удары: «Глух! Глух! Глух!» Похоже, мама снова рубила на кухне свиные ребра.

<http://bllate.org/book/18156/1742725>